

ные, процент публикаций по исследуемым вопросам составлял от 25 до 53,54 % в каждом номере.

Особенностью публикаций является то, что почти все (за исключением посвященных грубым нарушениям дисциплины) содержат как положительные примеры исполнения своих обязанностей работниками РКМ, так и негативные. Интересным является то, что в статьях указываются персональные данные работников РКМ, как отличившихся, так и провинившихся. Необходимо отметить то, что публикации о качественной работе неразрывно связаны с темой социалистического соревнования, т. е. газета последовательно реализовывала решения XVI конференции ВКП(б) 1929 г. в части пропаганды социалистического соревнования.

Было уделено внимание и вопросам повышения уровня профессиональной подготовки и формирования у работников милиции готовности к обороне страны от внешних угроз. Из 1 592 публикаций в сохранившихся номерах посвященные исследуемой тематике составляют 113 (7,09 %). Анализ источников показывает усиление внимания к вопросам профессиональной и оборонной подготовки в 1938, 1939, 1941 гг. и спад интереса в 1940 г. Количество номеров с изучаемой нами проблематикой не опускалось ниже показателя 16,6 % в 1941 г., что уже не так мало. В 1938 г. этот показатель составил 60 %, в 1939 г. – 57,7 %, в 1941 г. – 100 %.

Невозможно обойти вниманием личность Сталина на страницах ведомственной газеты. В сохранившихся номерах газеты о Сталине пишут в 419 публикациях, что составляет 26,31 % от всех исследуемых материалов. Анализ показал, что 1938–1940-е гг. являются пиком упоминания Сталина. Процентное соотношение к остальным материалам – около 30 %, что является весьма значительным показателем.

Определенное внимание уделено вопросам организации культурно-массовой работы в органах и подразделениях милиции, хотя материалы и составляют незначительный процент от всех публикаций в сохранившихся номерах – 5,08 % (81 публикация). Однако почти всегда была информация о проведении мероприятий применительно к конкретным подразделениям РКМ. Из них 37 публикаций – о работе художественной самодеятельности (45,67 %), 30 – о чтении книг (37,03 %), 8 – об экскурсионных поездках, посещениях учреждений культуры (9,87 %).

Подводя итог, можно утверждать, что в 1931–1941 гг. газета «На заре Кастрычніка» стала основным элементом информационного воздействия на работников РКМ во всех сферах служебной деятельности. Газета также представляет огромную ценность как источник по изучению состояния ПВР в РКМ, насыщенный значительным фактологическим материалом.

А.Л. Федорович

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ СССР И БЕЛАРУСИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАРУШЕНИЯМ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С 1926 ПО 1971 г.

В данном тезисе докладом объектом рассмотрения является краткий темпоральный анализ деятельности милиции и правового обеспечения по противодействию нарушениям антиалкогольного законодательства с 1926 по 1971 г. на территории СССР и БССР с использованием методов статистики и изучения правовых актов и мнения авторов, изучавших отдельные годы вышеобозначенного временного периода.

В 1926–1929 гг. в СССР происходит становление правовых основ антиалкогольного законодательства и административно-правового регулирования противодействия органами милиции его правонарушениям. В его основу легли тезисы ЦК ВКП(б) «О борьбе с пьянством» и последовавшие за ними нормативные правовые акты: Декрет СНК РСФСР от 11 сентября 1926 г. «О ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-воспитательной работы по борьбе с алкоголизмом», Инструкция НКЮ, НКЗ и НКВД РСФСР от 7 апреля 1927 г. по применению принудительного лечения алкоголиков, представляющих социальную опасность, постановление ВЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1927 г. «О мерах к усилению борьбы с самогонварением», постановление СНК РСФСР от 29 января 1929 г. «О мерах ограничения торговли спиртными напитками». Эти нормативные правовые акты возлагали на органы милиции «задачи организации борьбы с лицами, появляющимися в общественных местах в пьяном виде; контроля за соблюдением правил торговли спиртными напитками; организации борьбы с самогонварением и шинкарством; проведение профилактической работы с лицами, злоупотребляющими алкоголем».

Начиная с 1931 по 1940 г. существенным образом антиалкогольное законодательство не изменялось. Причинами этого, скорее всего, являлось вполне достаточное его развитие в 1922–1931 гг., а также проведение сразу трех масштабных политико-экономических кампаний – индустриализации экономики, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции.

Во второй половине 1930-х гг. в стране существенно выросло и количество реализованного населению алкоголя. Если в 1928 г. в СССР продано 23,99 млн декалитров алкогольных напитков, то в 1940 г. – 41,79 млн декалитров, т. е. на 174,2 % больше. Российский исследова-

тель Л.Н. Мартюшов в этой связи отмечает, что «во второй половине 1930-х гг., после отмены нормированного распределения продуктов, в стране развернулась широкая кампания по открытию закусочных и кафе: с 1935 по 1938 г. их сеть увеличилась с 12,5 до 23,5 тыс. При этом в этих учреждениях общественного питания широко практиковалась торговля вином, пивом, а порой и водкой, что было немислимо прежде». Вместе с количеством реализованного государством алкоголя росло и количество его потребления в СССР в 1938 г. на душу населения составило три литра.

Деятельность белорусской милиции по борьбе с пьянством и самогонварением в 30–40-х гг. XX в. остается малоизученной, что объясняется потерей ведомственных архивов НКВД во время Великой Отечественной войны, а также тем, что основными ее задачами послевоенного периода являлась борьба с антисоветскими выступлениями, уголовным бандитизмом, детской беспризорностью. Организация и становление органов охраны общественного порядка на территории Западной Беларуси в 1939 г. рассмотрена А.В. Вениосовым, который пришел к выводу, что из-за отсутствия нормативного регулирования организации органов охраны общественного порядка Западной Беларуси осуществлялись благодаря инициативе самого населения. И несмотря на то что здесь возникали самые разнообразные их формы, все они были направлены на охрану общественного порядка и способствовали установлению новой власти.

Среди первых нормативных правовых актов милиции БССР, непосредственно направленных на противодействие нарушениям антиалкогольного законодательства, которые были изданы после смерти И.В. Сталина, стал приказ МВД БССР от 27 июня 1958 г., утверждавший Положение о вытрезвителях (наркоприемниках) при учреждениях внутренних дел.

В БССР борьба с пьянством и самогонварением активизировалась с изданием Указа Президиума Верховного Совета БССР от 1 сентября 1959 г. «Об усилении борьбы с пьянством и самогонварением» (далее – Указ 1959 г.), в соответствии с которым за появление в общественных местах в пьяном виде, а равно за распитие спиртных напитков в этих местах нарушители подвергались мерам общественного воздействия, или штрафу в размере до 100 рублей, налагаемому в административном порядке. Совет Министров БССР 29 сентября 1959 г. принял постановление «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета БССР от 1 сентября 1959 г. «Об усилении борьбы с пьянством и самогонварением» (далее – постановление 1959 г.), которое устанавливало

порядок составления актов (протоколов) о допущенных нарушениях, предусмотренных Указом 1959 г. Так, протокол составлялся лишь работниками милиции, а акт – депутатами Советов депутатов трудящихся, членами добровольных народных дружин по охране общественного порядка, государственными и общественными инспекторами и контролерами, руководителями предприятий, учреждений и организаций. С целью реализации Указа 1959 г. и постановления 1959 г. был издан приказ МВД БССР от 10 октября 1959 г. «Мероприятия МВД БССР по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом», который рекомендовал структурам ОВД БССР самим разработать конкретные мероприятия по усилению борьбы с пьянством и самогонварением «с учетом местных условий».

Нормативные правовые акты 1959 г., изданные с целью усиления борьбы с пьянством и самогонварением, не объявили проведение единой антиалкогольной кампании. Однако их можно рассматривать как единый комплекс нормативных правовых актов управления, направленный на регулирование противодействия государственных органов, в том числе и ОВД, сразу всем административным правонарушениям антиалкогольного законодательства, который можно представить в следующем виде: указ Президиума Верховного Совета СССР → указ Президиума Верховного Совета БССР → постановление Совета Министров БССР → приказ МВД БССР. Указ Президиума Верховного Совета БССР и постановление Совета Министров БССР содержали не только нормы административно-деликтного и административно-процессуального права, которые устанавливали ответственность за нарушение антиалкогольного законодательства и порядок производства по ним, но и предъявляли требования к МВД БССР организовать свою деятельность по их реализации. Приказ МВД БССР был направлен на организацию деятельности ОВД по усилению противодействия административным правонарушениям антиалкогольного законодательства в соответствии с нормами вышеуказанных актов.

Указом Президиума Верховного Совета БССР от 15 мая 1961 г. «Об усилении ответственности за самогонварение» была отменена административная ответственность за хранение и изготовление самогона без цели сбыта и введена уголовная ответственность за эти правонарушения. Кроме того, была введена административная ответственность за приобретение самогона.

К началу 60-х гг. XX в. в результате решительных мер белорусской милиции удалось почти полностью искоренить самогонварение. Однако уже в 1962 г. органами белорусской милиции было выявлено око-

ло 11 тыс. очагов самогонарения, фактов хранения и сбыта самогона, изъято свыше 6,7 тыс. самогонных аппаратов. В этой связи приказом Министра охраны общественного порядка (МООП) БССР от 24 июня 1963 г. «О состоянии и мерах усиления работы органов охраны общественного порядка по борьбе с самогонарением в республике» предполагалось сосредоточить борьбу с самогонарением в рамках отделов службы Управления милиции МООП БССР и областных управлений охраны общественного порядка.

На наш взгляд, ситуация с противоположными результатами противодействия органов белорусской милиции самогонарению в начале 60-х гг. XX в. имеет вполне логическое объяснение, однако полный анализ заслуживает раскрытия в отдельной публикации.

Президиум Верховного Совета БССР 5 февраля 1965 г. издал Указ «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании злостных пьяниц (алкоголиков)». Данным нормативным правовым актом принята крайне необходимая для того времени мера, позволившая расширить возможности милиции и органов здравоохранения по предупреждению, пресечению пьянства и лечению алкоголизма.

Несмотря на все принятые меры в области совершенствования антиалкогольного законодательства и его реализации, в начале 1970-х гг. проблема пьянства не уменьшалась, а его негативные последствия возрастали. По мнению А.Ф. Вишневого, в исследуемый период в стране начала складываться «парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, с пьянством велась активная борьба в общегосударственном масштабе (неоднократно выходили в свет постановления партии и правительства, вносились изменения в законодательство, направленные на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом), а с другой – с каждым годом увеличивался выпуск алкогольных напитков, в том числе дешевых, массовых как один из основных источников наполнения государственного бюджета. Эта противоречивая ситуация разрешалась в основном административными мерами, осуществление которых ложилось на «плечи» милиции. О масштабах этой борьбы свидетельствуют цифры: в 1971 г. сотрудники милиции доставили в медицинские вытрезвители МВД свыше 81 тыс. человек и задержали за мелкое хулиганство, совершенное в нетрезвом виде, свыше 52 тыс. человек».

Подводя итоги деятельности милиции и правового обеспечения по противодействию нарушениям антиалкогольного законодательства с 1926 по 1971 г. на территории СССР и БССР, можно с уверенностью сделать вывод, что деятельность милиции и правовое обеспечение в данной сфере были развиты на достаточном уровне (существенно со-

вершенствовались антиалкогольное законодательство, появились наркоприемники, открылись лечебно-трудовые профилактории), тем не менее результативность деятельности отставала от ожидаемых результатов, институт принудительного воздействия в отношении граждан, нарушающих административное и уголовное законодательство в условиях лечебно-трудового профилактория, находился на стадии становления и развития и не мог еще в полном объеме оказать необходимое воздействие на ухудшающуюся оперативную обстановку, в то время как рост правонарушений антиалкогольного законодательства существенно увеличивался. Государство и милиция в целом были в поиске новых прогрессивных форм и методов противодействия правонарушениям, совершаемым в сфере незаконного производства оборота и потребления спиртосодержащих напитков. Руководство страны и МВД в 1972 г. находились в ожидании новой антиалкогольной компании, что, конечно же, заслуживает отдельной научной публикации.

УДК 343.102

Ю.П. Шкаплеров

НОВЫЙ ПАМЯТНИК ПРАВА ПО ИСТОРИИ МИЛИЦИИ БЕЛАРУСИ

Становление белорусских органов внутренних дел в первые годы после их создания проходило в сложных условиях краха Российской империи и Российской республики, построения на их руинах новых советских государств, Гражданской войны, а на землях Беларуси, помимо этого – немецкой и польской оккупации. В этой связи одной из многих проблем, с которой столкнулись первые белорусские милиционеры, являлось банальное отсутствие норм права, которыми они могли руководствоваться в своей деятельности. Данное обстоятельство было обусловлено тем, что уже Декретом СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» отменялись «все законы, противоречащие декретам Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабочего и Крестьянского правительства». Статьей 22 Положения от 30 ноября 1918 г. о народном суде вообще был введен прямой запрет на ссылки в приговорах и решениях на «законы свергнутых правительств». При этом могли применяться только декреты Рабоче-Крестьянского Правительства, либо «социалистическое правосознание».

В условиях создавшегося правового вакуума органы власти, дознания и следствия на местах были вынуждены сами регламентировать